

УДК 316.4.066

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ СТРУКТУР ЛИЧНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОБЩЕСТВА

А.Ю. Огородников

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва.

Рассматриваются условия устойчивого воспроизводства социального порядка и его институционального ядра в современном обществе, выделяется основной фактор развития общества – непротиворечивая система личностных и социальных ценностей, в основе которой лежат бытийные ценности. Дается прогноз динамики и характера социальной активности граждан. Делается вывод о возрастании социальной активности, усиление ее конструктивной компоненты, но вместе с тем сохранение ценностных противоречий, препятствующих эффективной актуализации ценностей личности в социальном пространстве.

Ключевые слова: институциональный порядок, ценности, устойчивое развитие, личность, интериоризация ценностей, бытийные ценности.

Высокая значимость интериоризации целостной системы ценностей для воспроизводства социального порядка вытекает из того, что система ценностей личности детерминирует организацию жизнедеятельности в рамках конструирования одновременно биографического и социального пространства. На уровне биографического пространства ценностью становится то, что воспроизводит стабильные условия удовлетворения осознаваемых индивидуальных потребностей. Тогда предмет приложения ценностей находится в рамках стабильно повторяемого опыта. Однако, находясь на этом уровне конструирования социальной активности, индивид не способен придать объективное начало оценке конструктивности своих действий в потоке длительных институциональных практик. Критерием успешности социальной активности здесь является способность у индивида к пролонгации состояний удовлетворенности жизни, вытекающих из условий повседневности, что в свою очередь основано на устойчивости связки личностных терминальных и инструментальных ценностей.

Факторы биографического пространства зависят от динамики социального пространства, где происходит самоидентификация и самореализация индивида. Интегрируясь в социальные группы, индивид стремится как соотнести свои качества с общностью, так и определить критерии значимости своих действий. От того, насколько ему удастся согласовать взаимные ожидания с группой, зависит масштаб воспроизводства им условий, в том числе нормативных, обеспечивающих успех в группе или объективизацию своих представлений в рамках групповых

процессов. Если же, напротив, противоречия ожиданий возрастает или действия не способствуют объективному развитию группы, то происходит разочарование в социальных условиях, отказ от поддержки соответствующего нормативного порядка.

Факторы социального пространства влияют на уровень субъективной социальной активности только в том случае, когда личность способна осознать социальный процесс во всей его полноте, определить свою роль и возможности социального участия. В социальном пространстве индивид может найти возможности воплощения этих ценностей в виде тенденций динамики социальной системы. Когда индивид находит проявление интериоризированных им духовных ценностей в историческом процессе, он включается в его поддержание, осознавая в этом смысл единства частного и общего существования. Когда же он не находит соответствие духовных ценностей социальным изменениям общества в целом, то, сохраняя смысл и активность социального участия, индивид направлен на трансформацию или реконструкцию социального порядка в соответствии с его системой ценностей.

Наши исследования показали, что в настоящее время 68 % молодых людей актуализируют в социальных практиках только ценности биографического пространства. Остальные ценности остаются слабо интериоризированными. Возникающие противоречия между ценностными уровнями решаются в пользу личностных ценностей, а не социальных. Такое состояние не способствует стабильности социальных институтов, поскольку устойчивость институционального поля определяется, в первую очередь, соотношением конструктивной и деструктивной компонент социальной активности. Конструктивность социальных практик зависит от способности агентов социальных отношений осмыслить общество в его целостности, определить свою роль и последствия принимаемых решений в пролонгации или торможении объективно значимых процессов. В этом заключается ядро конструирования институциональных норм. Как показывает наше социологическое исследование молодежи¹, сегодня растет неуверенность в трендах институциональных из-

¹ Исследование, проведенное в 2014 г. под руководством А.Ю. Огородникова социологическим центром Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), позволяет понять степень иерархичности ценностной структуры молодежи, выявить особенности ее ценностных ориентаций, определить ценностные противоречия и выявить социальные процессы, детерминирующие самоопределение личности. Социологическое исследование проводилось методом анкетного опроса. Использовались как закрытые, так и открытые вопросы. В исследовании приняли участие 664 человека (N=664) в возрасте от 16 до 30 лет, учащиеся и не учащиеся, работающие и не работающие, проживающие в крупных городах России: Москве, Омске, Новосибирске, Ставрополе, Екатеринбурге, а также в малых городах и сельской местности Московской, Свердловской, Омской, Тюменской областей и Ставропольского края. Объем выборочной совокупности респондентов составляет такую величину, чтобы можно было получить статистически значимые распределения, ха-

менений, что приводит к разочарованию в объективной значимости смысложизненных ориентаций.

Таким образом, чтобы определить тенденции конструктивности социальной активности, лежащей в основе устойчивого воспроизводства институционального порядка, важно проследить характер типичного для общества процесса интериоризации целостной ценностной системы, содержащей ценностное ядро, интегрирующие установки индивида с объективно значимыми социальными процессами. Такое ценностное ядро мы обозначили термином «бытийные ценности». Они включают представления об основных сущностных свойствах человека, когда человек переходит рамки своей личности и осознает себя в целостных процессах бытия, и на их основе кристаллизирует идею о человеке. Только глубоко интериоризированные ценности, ставшие устойчивыми жизненными убеждениями, требуют актуализации в социальных процессах, поскольку тогда ценности ориентируются не на эмпирическую данность, изменчивую и ситуативную, а на образ совершенного бытия, в котором индивид осмысливает свою значимость и достоинство. Это активизирует волю для анализа социальных процессов и конструирования устойчивых социальных практик. Только в таких условиях происходит глубинная интериоризация ценностей. В структуре с отсутствием бытийных ценностей и разорванными вертикальными связями иерархии ценностей доминирует безразличие к социальной реальности, отсутствие желания в сознательной поддержке любых институциональных форм.

Успешность и глубина интериоризации целостной системы ценностей, основанной на бытийных, зависит от детерминант общесистемных процессов, от условий социализации и самоактуализации личности, доминирующих стратегий социального участия. Рассмотрим эти группы детерминант подробнее.

Общесистемные процессы разворачиваются в рамках существующего типа глобализации, когда единство народов понимается чисто внешне, и при этом идет разрушение культурного своеобразия народов, социальное участие носит формальный характер и упрощенно понимается агентом социальных отношений. От него требуются минимальный набор качеств, чтобы поддерживать формальные структуры. Поскольку модель общества внедряется извне в форме чуждой, слаборефлексируемой системы отношений, индивид утрачивает способность прогнозировать тенденции социальных изменений, особенно в нестабильных состояниях общества. Это сказывается на блокировании целеполагания в рамках субъектного социального воспроизводства, делая индивида объектом социального воздействия.

рактизирующие качественно-количественные характеристики всей совокупности молодежи в каждой возрастной группе.

В условиях релятивизма ценностей характерного для настоящего времени возникает длительное острое противоречие между естественным для человека целостным восприятием мира и нарушенной при этом структурой ценностей. Оно характеризуется противоречивыми связями с явлениями окружающего мира (например, национальное единство и свободная рыночная конкуренция). Таким образом, релятивизм ценностей является практически отсутствием ценностей. Такого рода противоречия в большом масштабе нами зафиксированы в исследовании. Данные противоречия приводят, по крайней мере, к четырем следствиям. Во-первых, возникает недоверие к ценностям как к структуре психики. Происходит отчуждение человека от самого себя, недоверие своим жизненным принципам, взглядам. Во-вторых, отказ от ценностей приводит к стиранию их легитимизирующей функции, исчезает значимость институциональных норм и правил, социальное участие становится формальным, исчезает личный интерес к содержанию и качеству процесса участия. В-третьих, у индивида исчезает целеполагание как регулятор социальных действий. Такой человек не оценивает последствия своих действий, безразличен к другим, теряет чувство ответственности и долга со всеми последствиями этого. В-четвертых, происходит непонимание индивидом социальных ценностей, в которых воплощен культурно-исторический опыт народа, что угрожает устойчивости общества, снижает понимание значимости объективно необходимых для общества процессов, решений, социальных инициатив, а также снижает понимание угроз идущих из разных источников (например, дезинформация, деформация культурных и образовательных институтов и др.).

Помимо общесистемных процессов глубина интериоризации и способности актуализации ценностей зависит от целостности и непротиворечивости интериоризированной системы ценностей в процесс социализации. Как мы уже говорили, ценности, как один из самых устойчивых элементов общества, кристаллизуются как в сознании личности, так и в объективных социальных процессах. Но в основе функционирования ценностей лежит не случайный набор ценностей, но их динамично самоорганизующаяся иерархическая структура, которая остро реагирует на все социальные изменения, а также сама влияет на них. При этом система ценностей личности может как способствовать укреплению институционального порядка, соответствуя потребностям общества в случае успешной социализации агентов социальных отношений, так создавать социальную напряженность, создавая диссонанс в установках субъектов. Главной характеристикой объективизации системы ценностей, ее направленность на интеграционные процессы является преодоление атомарности самоосмысления личности на основе выстраивания устойчивых связей с окружением, где личность рассматривала бы себя как неотъемлемую часть социума, выделяя при этом индивидуальные, общезначимые свойства, требующие актуализации. Результат такой

объективизации – абсолютное единство субъектного отношения к реконструированию социальной реальности и объективных социальных процессов, их полное слияние.

Однако на практике личность в процессе социализации сталкивается с противоречиями в интериоризируемых ценностях, препятствующими успешной самоактуализации личности. Многократная необходимость сложного выбора между свойствами личности и присвоенными жизненными принципами делает социальную активность непоследовательной, снижает конструктивную составляющую, а на системном уровне расшатывает институциональный порядок. Преодолеть ценностные противоречия позволяют только ценности, ориентирующие на целостность и полноту бытия, значимость всех явлений мира. Поскольку бытийные ценности постоянны и внеситуативны (они были те же еще при Ное), в них проявляются закономерности организации Вселенной, существующие с начала ее создания, они играют ключевую роль в социальных изменениях. Такова их роль исходит из того, что они являются индикатором конструктивности тенденций социальной динамики, формируя общее, интегрирующее социальные группы, отношение к социальным трансформациям, в том числе позволяют обнаружить скрытые, латентные процессы реализации фундаментальных свойств социального бытия. Все это приводит к единству реакции на сложившиеся векторы общественных изменений, адаптации норм и социального порядка в целом к этим изменениям. Всеобъемлимость бытийных ценностей позволяют осмыслить социальную систему в ее целостности и понять место и роль всех явлений, что особенно важно, и отрицательных, в процессе социального воспроизводства.

Интериоризация бытийных ценностей является необходимым, но не достаточным условием субъектного, целенаправленного поддержания институционального порядка. Важна также стратегия социального участия, нацеленная на объективизацию личностного потенциала и фундаментальных жизненных ориентаций. Такая объективизация, а, следовательно, и рефлексия системы ценностей более эффективна в институциональной среде, критерием организацией которой служит параметр общезначимости и постоянства. Индивид, чтобы быть уверенным в реализуемости своих личностных целей, должен обнаружить свои сущностные потребности и соотнести их с динамикой социальных условий. В этом случае отношение к социальным институтам становится объективным, а участие в их изменении или реконструкции общезначимой.

В результате преодолеваются противоречия в иерархии ценностей личности. Интеграция противоречивых структур ценностей затруднительна и недолговечна. Преодоление структурных противоречий ценностей является основой интеграции вокруг единого алгоритма отбора и удовлетворения потребностей. Двух абсолютов быть не может. Единое представление о цели и критериях индивидуального развития,

социальных условий этого развития, органически объединяет индивидов и общество, позволяет ему сохраниться в самых тяжелых, кризисных условиях. Такое объединение позволило сохраниться России во время татаро-монгольского нашествия, захвата поляками власти в России в XVII в., кризиса 90-х гг. XX в., когда формальные нормативные регуляторы общества были неэффективны, что грозило распадом государства.

Таким образом, во многом устойчивость интериоризации бытийных ценностей зависит от социальных условий. В российском обществе такие условия частично существуют. К ним относятся: сильная централизованная власть, ассоциируемая с конкретной личностью; государство как основной источник социальной справедливости; утверждение коллективных начал и взаимоподдержки в обществе; легитимация выборных должностей; предсказуемость и обоснованность политических решений; уникальность социокультурного развития страны, возрождение исторического опыта, системообразующих ценностей; гарантии индивидуальной экономической безопасности; восстановление традиционной модели социальной справедливости; трансляция традиционных, исторически сформированных нравственных ценностей; защита от упрощенной информацией глобальной культуры; противодействие упрощению речи, заимствованию слов и понятий из других языков и культур и др.

Однако в обществе сохраняются и условия, образующие острые противоречия в системе ценностей личности. Например, недоверие институтам гражданского общества и отказ от самоорганизации; индивидуализация общественного производства; самоорганизация культурной элиты; либерализация общественных отношений; слабоуправляемые механизмы рыночной экономики; оторванность правосознания от социальных действий по реализацию прав; сциентизм в разработке критериев социального устройства и развития; политический «ретритизм», т. е. целенаправленная отчужденность от политических процессов; деградация аналитического мышления, переход к культуре «наглядных образов»; тотальный вещизм и потребление как смысл жизни; массовизация сознания на основе ориентации на адаптивность в ущерб культурно-историческим ценностям; экономический редукционизм идеи социальной справедливости и др. Перечисленные реалии российского общества препятствуют рефлексии результатов достижения жизненных целей для общества в целом. Это приводит к релятивизму и, в конечном счете, к нигилизму социальной динамики. Таким образом, для управления воспроизводством институционального порядка и устойчивым развитием общества необходимо учитывать воздействие управленческих решений на закрепление конкретных социальных детерминант.

В связи с этим важно использовать специальные управленческие технологии для целенаправленного воздействия на глубину интериоризации ценностей всех уровней. Реализация таких управленческих стратегий может быть осуществлена только на уровне института государст-

ва. Ни гражданское общество, ни общественные организации, ни международные организационные структуры не способны заменить государство в процессе обеспечения целостности становления личности, как субъекта создания социального бытия, создать условия для возможности каждого участвовать в целенаправленном конструировании социума. Только государство выстраивает единые критерии деятельности и результатов этой деятельности для всех агентов социальных отношений, тем самым являясь генератором непрерывного социального, культурного и информационного пространств. Мы показали, что иерархия ценностей, основанная на бытийных ценностях, укрепляет институциональный порядок. Но это происходит только в том случае, если государство приводит в соответствие социальным ценностям стратегии и приоритеты. Для этого все институты должны функционировать взаимосвязано в русле обеспечения объективизации социальных качеств субъекта социальных отношений, на основе экстернализации бытийных ценностей в воспроизводстве социального порядка.

Результатом управленческого воздействия на становление агента социальных отношений должно стать целостное самопознание и экстернализация развитых свойств. Для этого необходимо обеспечить соответствие между собой трех смысловых источников ценностей, характерных для всех исторических эпох и связанных с особенностями неполного освоения человеком своей социальной сущности. 1. Основанные на идее полной автономии личности поиски внутренних энергий, устремлений, состояний. 2. Представления об успешной, хорошо социализирующейся личности, официально признаваемой успешной. 3. Национальный культурный опыт и традиции, образующие культурный код, постоянство социальных ценностей.

В связи с этим перед субъектом управления стоит ряд задач. Среди которых, в аспекте воздействия на интериоризацию ценностей, находятся следующие. Создать условия усвоения социокультурного опыта и кристаллизации его в повседневных практиках. Защита личности от псевдоценностей, имитирующих смыслы реализации родовой человеческой сущности. Выразить национальную идею не в виде жесткой формулы, а образом, который ясно содержит в себе коллективные интенции включения в конструирование социальной реальности. Сформировать когнитивную матрицу, заключающую в себе каналы и средства информационного воздействия, привязанные к конкретным социальным группам, посредством которых можно создать целостную систему ценностей у индивида.

Исследование включает прогноз, который основан на анализе эмпирических данных об интериоризации ценности молодежью России. Прогноз определяет возможности сохранения устойчивости институционального порядка в российском обществе. Его результаты заключаются в следующем. В ближайшее время в связи с поляризацией соци-

альных отношений обостряются противоречия как внутри личностных систем, так и в социальных ценностях. Сегодня наблюдается усиление аксиологического фактора в обществе, поскольку результаты актуализации идей быстро обнажают значение тех или иных ценностей для общества и индивида, что, в свою очередь, показывает реальное влияние ценностей на результаты социальных действий. В связи с многомерным информационным пространством, скрытно продвигающим ложные, античеловеческие смыслы, возрастает потребность в самоорганизации личности и происходит эта самоорганизация, что способствует сохранению социокультурного основания общественного порядка. Будет возрастать осмысленная потребность в интериоризации бытийных ценностей с целью воплощения их в конструктивную социальную активность, хотя и у небольшой части населения (до 15 %), но это будет влиять на повышение устойчивости социального порядка в целом. Будет увеличиваться социальная группа (до 13 %), которая все больше будет подвергаться ценностному релятивизму, отказу от любых внеситуативных критериев социального участия, своей субъектности, способности принимать общезначимые решения. Этой группой будет все легче манипулировать, направлять на разрушение основ институционального порядка. Однако рост первой субъектной группы, по данным нашего исследования, будет происходить быстрее, в связи с чем рост конструктивной социальной активности будет опережать деструктивную.

Таким образом, интериоризация ценностей, ядром которую составляют бытийные ценности, является одним из важнейших факторов устойчивости или неустойчивости социального порядка и социальных институтов.

THE ROLE OF PERSONAL VALUE STRUCTURES IN THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL ORDER OF SOCIETY

A.Yu. Ogorodnikov

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Moscow

The article examines the conditions of stable reproduction of social order and its institutional core in the contemporary society. The author comes to the conclusion that the main factor of society development is the consistent system of personal and social values based on the ontological values. This theoretical platform serves as a departure point for the forecast of dynamics and character of citizens' social activity. Within this research horizon, the increase of the dynamics and strengthening of social activity of citizens may be predicted as a future tendency. At the same time, this does not exclude conservation of value contradictions that prevent the effective actualization of personal values in the social space.

Keywords: *institutional order, values, sustainable development, personality, internalization of values, ontological values.*

Об авторе:

ОГОРОДНИКОВ Александр Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», эксперт Центра стратегических исследований, Москва. E-mail: oau2005@yandex.ru

Author information:

OGORODNICOV Aleksandr Yurievich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and socio-economic disciplines, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, expert of the Center for strategic studies, Moscow. E-mail: oau2005@yandex.ru